

Писатель Николай Перумов, отвыкнув за четыре года пребывания в солнечном Далласе от погодных причуд нашей Северной Пальмиры, простудился, не успев сойти с трапа самолета. Впрочем, на вопросы журналиста "Смены" он отвечал достаточно бодро, время от времени подкрепляя силы рюмкой-другой чая.

- Как получилось, что один из самых преуспевающих писателей-фантастов России вдруг уехал в Штаты заниматься молекулярной биологией?

- На данный вопрос возможно два ответа - один возвышенный, второй приземленный. Первый гласит, что каждый исконно русский писатель должен по примеру классиков жить в Италии или, на худой конец, во Франции, где, сменяемый тоской по родине, он обязательно напишет что-нибудь типа "Мертвых душ" или "Записок охотника". И то сказать, надо же позаботиться о следующем поколении литературоведов, которые не шадя живота своего будут отыскивать импортные мотивы в творчестве того же Перумова.

Если же отвлечься от высоких материй... Каждый писатель, как и любой нормальный человек, нуждается в расширении своего жизненного опыта. Одни ради этого нанимались в бурлаки на Волге. Вторые охотились на НЛО в Сибири. Третьи отлавливали снежного человека в горах Кавказа. Сегодняшние молодые предпочитают просто путешествовать по миру. Я, к сожалению, слишком стар (мне целых 39 лет) для того, чтобы собирать апельсины в Марокко, так что... Предпочитаю быть биологом в Далласе.

А почему бы и нет, если наука дает мне возможность избавиться от меркантильных подсчетов: за сколько я могу продать этот роман? Что моя жена может купить на полученный гонорар? Возможно ли писать быстрее? Куда еще можно пристроить рукопись - в кино, театр, на телевидение?... Типичная, между прочим, ситуация для большинства американских писателей. Вот только к литературе подобная подоплека не имеет никакого отношения. Как человек, четыре года занимавшийся писательством профессионально, я убежден - не надо превращать хобби в работу,

подменять творчество коммерцией. Лучше уж писать книги в свободное от работы время, исключительно ради удовольствия.

- Так уж повелось: как только русские писатели оказываются за границей, в их книгах появляется страна пребывания - Франция у Бунина, Германия у Зиновьева. Повлияла ли на ваше творчество современная американская действительность?

- Безусловно. Пожив в Штатах, я понял одну простую вещь - сегодня, как и во времена Отто Бисмарка, люди признают только силу. Если ее нет, вы рискуете оказаться в положении прохожего, у которого выворачивают карманы, а он стоит и не знает - то ли политкорректно их оттолкнуть, то ли замахнуться и врезать? Весьма похоже на то, как ведет себя в международном сообществе Россия.

- Какая роль отводится в нем США?

- Роль пахана, который стоит и снисходительно наблюдает, как малолетние пацаны задирают взрослого мужика, чтобы, как только он попытается их отпихнуть с криком: "А, ты маленьких бьешь, сволочь!" ринуться в бой. Я был потрясен, когда в глубоко провинциальной "Dallas morning news" увидел статью, посвященную героической борьбе маленького, но гордого чеченского народа, стеноящего под кованым сапогом русских оккупантов. Наверное, это глубокое чувство национального унижения и побудило меня написать "Череп на рукаве".

- В "Черепе на рукаве" речь, насколько я помню, идет не о Космических Соединенных Штатах, а о Четвертом рейхе, вставшем из небытия.

- Я - не германофил. Воскрешение рейха для меня - всего лишь одно из средств расшевелить читателя. Встряхнуть начавший зарастать нежным плющом весенних побегов замок времени, где проживает наша историческая па-

Ник ПЕРУМОВ: "В петербургских подвалах никакая нечисть не выживет"

Известный писатель представил нашим читателям новую книгу "Череп на рукаве"

мать, как сказал бы Владимир Семенович Высоцкий. Десятилетия коммунистической пропаганды выбили из поколений, пришедших в жизнь после Великой Отечественной войны, всякое уважение к этому времени, к тем, кто прошел через этот кошмар.

В центре "Череп на рукаве" - один из самых любимых мной вопросов: моральный выбор конкретного человека, когда работает принцип наименьшего зла. Мне хотелось исследовать природу жертвенности, доказать, что смерть на миру, которая, как известно, красна, - не самый большой подвиг в жизни человека. Иногда гораздо важнее пожертвовать не жизнью, а честью, добрым именем, собственной совестью, совершить ужасные поступки, которые приведут к победе. В принципе это принцип "цель оправдывает средства", который очень долго отрицала русская литература. А теперь представьте, что вы - на войне, только не на средневековой, рыцарской, а на современной, где ударить в спину спящему противнику почитается за честь. У вас есть возможность, совершив откровенную подлость, принести победу собственной стране, спасти сотни и тысячи человеческих жизней. Какой выбор вы сделаете?

- А какой выбор сделает преуспевающий биолог Николай Перумов, если в один прекрасный день к нему явится бен Ладен с предложением вынести пару пробирок с сибирской язвой, чтобы остановить зарвавшиеся Соединенные Штаты, угрожающие безопасности России?

- То, что США надо остано-

вить ради их же собственного блага, сомнений не вызывает. Когда великий народ и сильнейшее в мире государство утрачивают чувство реальности и начинают воспринимать настоящую войну как компьютерный "Doom", ничего хорошего ждать не приходится.

Другой вопрос, что не стоит идти на поводу у товарищей типа бен Ладена, для которых ценность чужой жизни, свобода личности другого человека - не более чем пустой звук. К тому же существуют методы и методы. Остановить Штаты может только твердая сдержанная позиция государства, опирающегося на мощные вооруженные силы.

Другой вопрос, если бы пришедший ко мне бен Ладен предложил ликвидировать вполне конкретных натовских генералов, виновных в геноциде сербов, смерти невинных людей под бомбами в Белграде, планирующих все новые зачистки, которые приведут к еще большему человеческим жертвам. Боюсь, что в этом случае мне было бы очень трудно сказать ему "нет".

- Четыре года в Америке не вдохновили вас на создание романа а-ля Стивен Кинг, обличающего всю нищету духа "простых американцев"?

- Если честно, ни "horror", ни "triller", ни "mystery" я не люблю. Да и причину столь большой популярности Стивена Кинга не понимаю. В моих книгах тоже хватает всевозможных ужасов, но все они происходят "в тридевятом царстве, в тридесятом государстве", как это и принято в старом добром "fantasy". У Кинга же жуть рядом, за дверью, не исключено, что она таится в

вашем же собственном подвале, а значит... Запирайте окна! Вешайте засовы!! Не стройте дома рядом с кладбищем домашних животных!!! Мне подобный подход просто претит.

- Значит, вы отрицаете социальную фантастику как таковую. А как же ваши "Похитители душ", в которых чудовищные твари из иномира просачивались в наш родной Петербург?

- Я совсем не против того, чтобы фантастические события происходили в нашей действительности. Но у того же Булгакова в "Мастере и Маргарите" Воланд и вся его свита - отнюдь не главные действующие лица произведения. Их явление "великому советскому народу" позволяет писателю как рентгеновым лучом высветить весь маразм и несусразицу московской жизни 30-х. У Кинга же именно ужас является главным действующим лицом произведения, тут уж в пору говорить о нищете духа простых американских привидений. Ну да Бог им судья!

Я лучше напишу цикл петербургских сказок. В питерских подвалах с прорванной канализацией никакая нечисть, конечно, не выживет, там и помрет, не успев выползти на свет божий, так что обойдусь без излишней жуты.

- А что еще у вас до поры до времени находится под сукном?

- На подходе роман "Гибель богов-2", который должен подвести итог десятилетней работе над циклом о Херварде. Хочется наконец сесты и написать "Семь зверей Райлега" - фэнтези нового типа, без эльфов, орков и прочих набивших оскомину персонажей. Продолжается работа и над художественно-документальным романом "Я, Всеслав", охватывающим громадный временной промежуток - от Древней Руси до отдаленного будущего. Планов, как всегда, громадье, не хватает только одного - времени, чтобы воплотить их в жизнь.

Елена ЖУРАВЛЕВА

ДОСЬЕ "СМЕНЫ"

Николай Данилович Перумов родился 21 ноября 1963 года в Ленинграде в семье потомственных интеллигентов. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института по специальности "биофизика". В течение десяти лет работал в Ленинградском НИИ особо чистых биопрепаратов. В 1994 году ушел в профессиональные писатели.

Литературной деятельностью начал заниматься еще в школе. Однако первые рассказы так и не увидели свет. Широкая известность пришла к Николаю Перумову только после выхода "Кольца тьмы" - вольного продолжения "Властелина колец" Дж. Р. Р. Толкиена. В последующие годы из-под пера молодого автора вышло еще 19 книг, в том числе циклы "Хроники Хьерварда", "Техномагия", "Петописи разлома" - хорошо известные любителям фантастики.

За 9 лет общий тираж произведений Ника Перумова превысил миллион экземпляров, что является безусловным рекордом для такого жанра, как фантастика.

С 1998 года Николай Перумов живет и работает в Далласе. Среди последних его работ можно отметить "Армагеддон", написанный в соавторстве с американцем Аланом Коулом, и "Череп на рукаве", только что вышедший в издательстве "Эксмо".

Перумов Николай

14.03.2002